

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЭРДМЕНДА "Б?ЗЛ?РЕМ МАНАЛМАДЫМ" НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В статье рассматриваются особенности передачи поэтики стихотворения татарского поэта в русских переводах, выявляются трансформационные изменения в них, обусловленные несовпадениями лексических систем языка оригинала и языка перевода, а также эстетическими факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Синтаксис в кругу лингвистических исследований занимает своеобразное положение. С одной стороны, опираясь на научно-теоретические традиции, с другой, - на опыт и достижения современных русских и зарубежных ученых, в современной татарской синтаксической науке проведены довольно интересные исследования. Мы остановились лишь на некоторых из них, в основном, на кандидатских диссертациях. Кроме них, имеется еще несколько докторских диссертаций, множество научных статей, учебно-методических пособий, и других публикаций по различным вопросам татарского синтаксиса.

Обобщая последние научные достижения и оценивая весомый вклад нового поколения в развитие синтаксиса татарского языка, можно сказать следующее: монографические труды исследуемого периода богаты интересными наблюдениями и выводами, разнообразием научных подходов. Примечательно, то что в татарском языке наблюдаются новые исследования в направлении описательного, контрастивного, вариативного, коммуникативного, функционального синтаксиса. Что касается сравнительно-исторического, прагматического а также экспрессивного синтаксиса, исследование их в монографическом плане все еще продолжает оставаться "делом будущего".

Список использованной литературы

1. **Билялова А. А.** Вариантность и факультативность в татарском языке (в сопоставлении с русским и английским языками): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 2004. - 18 с.
2. **Ибрагимова Э. Р.** Парадигмы простого предложения в татарском языке (в сопоставлении с аналогичными парадигмами русского языка): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 1999. - 18 с.
3. **Набиуллина Г. А.** Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета "Татар халык мәкальләре"): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 2002. - 26 с.
4. **Сагдиева Р. К.** Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 2000. - 21 с.
5. **Садыкова А. Г.** Сопоставительно-типологические исследования именных композитов в разносистемных языках (на материале татарского и английского языков): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 1992. - 20 с.
6. **Ситдикова Ф. Б.** Способы передачи имплицитной информации в татарском литературном языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 2007. - 19 с.
7. **Шайхиева Г. М.** Коммуникативно-прагматические аспекты обращения (на материале татарского языка): Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 1999. - 22 с.
8. **Шакирова Н. Х.** Структурно-семантические модели смешанных сложных предложений в современном татарском литературном языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Тобольск, 2006 - 22 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЭРДМЕНДА «БҮЗЛӘРЕМ МАНАЛМАДЫМ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Нагуманова Э. Ф.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Галиевой А. М. и к.ф.н., доц. Хабибуллиной А. З.

В статье рассматриваются особенности передачи поэтики стихотворения татарского поэта в русских переводах, выявляются трансформационные изменения в них, обусловленные несовпадением лексических систем языка оригинала и языка перевода, а также эстетическими факторами.

Дэрдменд - известный татарский поэт начала XX века, до сих пор его поэзия остается одним из самых неповторимых явлений во всей татарской литературе. Поэтический стиль Дэрдменда оригинален, он отличается тщательностью отделки мысли, богатством лексики, точностью слова. Написанные им стихи изящны по форме, они отличаются почти ювелирной отточенностью. Дэрдменд создал в своей поэзии и особый тип лирического героя, который не призывал сражаться с установившимися порядками жизнеустройства, не угрожал сильным мира сего, а искал свой собственный идеал красоты и находил его в возвышенном мире природы, во Вселенной.

Стихотворение Дэрдменда «Бүзләрем маналмадым» привлекало внимание многих переводчиков. Возможно, это было связано с тем, что в этом лирическом произведении Дэрдменд как бы подводит итог своей творческой деятельности, говорит о том, насколько его лирика была созвучна реальности. Он прекрасно видел, что многие его творения не были поняты современниками, очень остро ощущал одиночество творческой личности в толпе. Действительно, поэзия Дэрдменда, сосредоточенная на индивидуально-личностном содержании, очень лиричная, тонкая, не была по достоинству оценена критиками, даже в среде поэтов начала XX века его голос был одинок. О глубоком одиночестве творческой личности в толпе и писал Дэрдменд в этом стихотворении.

Тема поэта и поэзии, широко известная в мировой литературе, разрабатывалась татарским поэтом с такой оригинальностью и с таким мастерством, что это сразу бросается в глаза. Сказанное относится как к содержанию, так и к форме лирического произведения. И, несомненно, переводчики с особой осторожностью должны были работать с этим текстом.

Мы рассмотрим переводы Н. Беляева «Не сумел я окропить савана», С. Липкина «Я не соткал белой ткани», Р. Бухараева «Не сумел я окропить савана», а также вольный перевод Р. Кутуя «Не переокрасить савана».

Несколько слов скажем о своеобразии стихотворения Дэрдменда. «Бүзләрем маналмадым» оригинальное произведение и по своему жанру, и по уровню воплощения в нем известных в мировой литературе тем. В стихотворении сильны элегические мотивы: жизнь прошла без признания со стороны общества, любовь поэта к родине не была понята окружающими людьми, он был одинок в жизни и таким же одиноким уходит в иной мир. Сжатость, нагота мысли, сдержанность и самоограничение - все эти черты стиля элегии мы находим в стихотворении Дэрдменда. Одновременно мы можем сравнить это произведение с жалобной песней, в стихотворении отчетливо прослеживаются элементы народной песни. Важное место в структуре занимают образы восточной поэзии (Меджнун, Фархад) и типичные для татарской лирики образы «өмид» («надежда»), «жил» («ветер»), «гашыйк» («влюбленный») и др.

Стихотворение поражает необычайным лаконизмом, вместе с тем чрезвычайная сжатость не лишает его философской глубины, широты художественного обобщения. В оригинале трагизм выражается косвенно, имплицитно, через весь строй стихотворения - метафоры, поэтические детали, ритмико-интонационный строй. Татарский менталитет, для которого свойственны установки на сдержанность в проявлении эмоций, требует умеренности в выражении чувств (сабырлык).

Очень сложна поэтика стихотворения. Дардменд обращается к разнообразной строфике: 8-6-5-строчные строфы сочетаются со строфами, состоящими из двух строк, что дает нам возможность понять, насколько глубоки переживания поэта, он фиксирует наше внимание на ключевых словах в структуре лирического произведения. Для передачи своего внутреннего мира поэт включает в стихотворение разнообразную рифмовку. Дардменд сплошную рифму в первой строфе перемежает со строками, которые вообще не рифмуются. Внутри восьмистишия оказываются три строчки, не зарифмованные ни между собой, ни с какой-либо строкой остального текста, что опять-таки является особым приемом, позволяющим заострить внимание читателей на определенных текстовых отрезках. При этом самой характерной для стихотворения рифмой оказывается сочетание звуков *-дым* (вариации *-алдым*, *-адым*) («саналмадым», «алмадым», «таналмадым» и др.). Все эти глаголы выражают значение потери, неисполненного, недостигнутого. Повтор слога *-дым* передает состояние полной безысходности.

Как и во многих своих произведениях, Дардменд обращается к выразительным функциям пунктуационных знаков (он использует многоточия, вопросительный и восклицательный знаки). Многоточия перебивают ритм стиха, останавливают внимание читателей, позволяют нам включиться в поток сознания автора оригинального текста. По частотности в тексте преобладают восклицательные знаки (их 15!), соответствующие, как ни странно, элегическому настроению стиха. Стихотворение татарского поэта - это мгновение душевной жизни, точно описанное и непосредственно выраженное и до конца подлинное. При этом сама форма стихотворения, ее ритмико-интонационное звучание передают то ощущение боли, которое в душе Дэрдменда. Одинокая, ищущая, не нашедшая покоя на земле душа поэта отразилась в надрывных строках с многочисленными переборами.

Наиболее удачным, с нашей точки зрения, является перевод Н. Беляева. Он более адекватен оригиналу, в нем мы находим то же развитие темы, что и в стихотворении татарского поэта. Н.Беляев за счет повтора слов «горел - горевший - горестный - горе...» передает основную тональность дэрдмендовского стиха. Переводчик уловил и стремился сохранить в своем переводе сплошную рифмовку стихотворения. В первой строфе он зарифмовал сплошной рифмой шесть строк. При этом он зарифмовал и остальные две строки. Это достаточно естественный прием, потому что такая структура 8-строчной строфы, которую использовал татарский поэт, в русской лирике не встречается.

Р. Бухараев изменил строфическое деление оригинала, при этом не смог найти возможности для передачи ритмических особенностей татарского стиха. В его переводе гораздо больше поэтических штампов, чем в переводе Н. Беляева: «жил-был», «родимая сторона», «звезды упования моего», «тщетны все труды», «любить отчизну», «видит бог» и др. В переводе Р. Бухараева стихотворение Дэрдменда приобретает более высокопарное звучание, излишнюю метафоричность.

С. Липкин также внес в свой перевод тональность, не соответствующую духу оригинала. Это проявляется как на лексическом, так и на образном и ритмико-интонационном уровнях. Переводчик прежде всего ориентирован на адресата, которому он стремится донести основную мысль оригинала, поэтому он подстраивает свой перевод к существующим в русской лирике середины XX века принципам. В переводе мы встречаем множество слов и выражений, не соответствующих дэрдмендовской поэтике: «не брал щедрот», «рука надежды», «любовь к родной стране», «радостные надежды», «нагорный мой цветок» и т.п. Отдельные строки снижают общую элегическую тональность стиха. С. Липкин «сглаживает» многие индивидуальные особенности оригинала.

Для наглядности сравним последние строки стихотворения Дэрдменда с тремя вариантами перевода:

Житте дәфнем вакты,
Кәфнем бүзләрем маналмадым!..
Вәйля!..
Дәри-и-и-гъ!
Бүзләрем маналмадым!!.

(Пришло время хоронить, // Не окропил я бязи для савана. Какая жалость! Какая скорбь! Не сумел я окропить савана. Подстрочный перевод)

И смерть пришла. Но саван где?

Ах, ткани белой не соткал я.

Как больно мне,

Как тяжело мне, -

На саван ткани не соткал я!. (Перевод С. Липкина)

Но вот и часа смертного дождался,

А саван мой священной водой

Неокропленным навсегда остался.

О, горе мне! Увы, но саван мой

Неокропленным навсегда остался! (Перевод Н. Беляева)

Уж похорон моих подходит миг,

А савана я окропить не смог.

Какая боль!

Как странно мне, о Бог!

И савана я окропить не смог! (Перевод Р. Бухараева)

Вопросительная конструкция и междометие «ах» в переводе С. Липкина снижают трагизм оригинала, делают звучание стиха нарочито высокопарным. С. Липкин передал основную мысль строфы, но он «украшил» свой текст, усилив экспрессивность. При переводе отчасти теряется простота и внутренняя содержательность оригинала. То же самое можно сказать и о переводе Р. Бухараева, его вариант передачи лексики оригинала не способен нести ту ассоциативную нагрузку, которая сопровождает его аналог в исходном тексте. Слово связывает внутренний духовный мир человека и действительное бытие. Эта особенность словесного знака отчетливо проявляется в стихотворении Дэрдменда. Чтобы лучше понять глубинный смысл, заложенный в последних строках оригинала, нужно обратиться к истории обряда погребения у татарского народа. Особенностью похоронно-поминальных обрядов является сравнительная устойчивость ритуала. Обычно заранее готовили материал для погребального облачения - кэфенлек, это белого цвета хлопчатобумажная ткань (бязь, ситец и др.). Именно из этой белой ткани шивали два слоя савана - кэфен. Дэрдменд глубоко переживает о том, что его саван остался неокропленным в священной воде. Для передачи высокой патетики в оригинале поэт использует арабизмы, которые являются важной смысловой частью контекста и порождают соответствующую эмоциональную реакцию. Так, в приведенных строках всю душевную боль Дэрдменда передают слова “вэйля” и “дэриг”.

С. Липкин и Р. Бухараев добавляют при переводе этих строк слова, а вместе с тем и оттенки мыслей. В данном случае лексический конфликт возникает не столько потому, что существуют объективные разногласия между двумя языками, сколько потому, что существуют объективные семиотические разногласия между двумя творческими личностями. Н. Беляев, используя сочетание «О, горе мне! Увы...», гораздо точнее передал основную мысль татарского поэта. Эта «точная неточность», то есть найденная переводчиком замена, играет значительную роль при передаче образного контекста, делает переводной текст более естественным.

Дэрдменд относится к числу поэтов, которые не стремятся выставлять на поверхность основную идею произведения, он объясняется намеками, при помощи деталей, тщательно выбирает слова из синонимических ресурсов татарского языка. Читателю приходится многократно перечитывать стихотворение Дэрдменда, чтобы приблизиться к постижению богатства его смыслового содержания. Переводы же получились открытыми для читателей, в них исчезли «нюансовость» мышления татарского поэта, характерная для его поэтики сдержанность в проявлении чувств.

Практически оказались невоспроизведенными многие фонологические особенности стихотворения татарского поэта (разнообразные внутренние рифмы, основанные на звуковом своеобразии татарского языка, а также традиции восточной поэзии). Для передачи особенностей силлабической строки оригинала переводчики использовали двухсложный стихотворный размер - разностопный ямб. Эмоционально-эстетическая информация, приданная переводному тексту этим размером, носит иной характер: более монотонный, лишает его характерных для Дэрдменда перебоев.

Именно проблема непереводимости стала одной из причин создания Р. Кутуем оригинального стиха, написанного по мотивам произведения Дэрдменда. Причем в оригинальном прочтении Р. Кутуем стихотворения предшественника проявляется его талант интерпретатора, он раскрыл новый смысл шедевра. Как отмечал М. М. Бахтин, «в процессе своей посмертной жизни они (произведения) обогащаются новыми значениями, новыми смыслами; <...> перерастают то, чем они были в эпоху своего создания» [Бахтин 1986: 350].

Таким образом, анализ переводов стихотворения Дэрдменда позволяет говорить о том, что переводчики включают **свой** текст в **свою** культуру. Образ переводчика в любом случае интерферирует с образом автора, не случайно Ю. Сорокин отмечает, что «поэтическая адекватность - всего лишь фантом» [Сорокин 2003: 55]. Им достаточно нелегко воспроизвести особенности поэтики стихотворения татарского поэта. Как отмечали многие переводчики, передать все богатство оригинала на языке перевода невозможно. Однако существующие переводы должны служить своеобразной базой для размышления, для прихода к новым решениям, для создания новых переводов стихотворений татарского поэта.

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.
2. Дәрәмәнд. Агарган кыл: Поседевшая струна. Стихи. - Казан: Магариф, 1999. - 111 с.
3. Дәрәмәнд. Стихи. Перевод с татарского. - Казань, 1970. - 95 с.
4. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтическая процедура. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 160 с.

ПРИЗНАКИ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ АФОРИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Наличникова И. А.

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Комлевой Е. В. и к.ф.н., доц. Добрыниным С. В.

В статье рассматриваются парадоксальные высказывания на примере немецких афоризмов, выявляются признаки парадоксальности афоризмов: противоречие, грамматическая правильность и единство характеризуемого объекта. В центре внимания находится проблема противоречия как в речевой, так и в коммуникативной деятельности.

В основе любого парадокса лежит парадоксальное высказывание. Под парадоксальными афоризмами мы понимаем такие речемыслительные единицы, которые содержат противоречие/конфликт или указывают на них, а также содержат неожиданность суждения, выраженную в остроумной форме; они строятся на противопоставлении, на контрасте; привлекают к себе внимание неординарностью, содержащиеся в них парадоксы не могут быть отнесены к стереотипным ситуациям, они создают проблемную ситуацию на формальном уровне и разрешают ее на содержательном.

Настоящая статья посвящена выявлению признаков парадоксальности афоризмов. В основе парадоксальных афоризмов лежит **противоречие**, оно и является одним из главных признаков парадоксальности афоризмов. Наличие противоречий и противоречивость - это свойства, присущие функционирующему объекту, которые возникают благодаря образованию подсистем одной системы и их гармоничному или противоречивому взаимодействию [Аверьянов 1976: 88]. Противоречия встречаются как в речевой деятельности, так и в коммуникативной деятельности, ведущей к образованию парадоксальных афоризмов. Одновременное взаимодействие афоризма с действительностью, относительно которой он верифицируется, создает специфические языковые трудности и, таким образом, может порождать в афоризмах противоречие. Противоречие здравому смыслу обнаруживается в стечении обстоятельств, в ситуации; парадоксальная ситуация заостряет до крайности противоречия, заложенные в самой действительности, и проявляет их. Поэтому противоречие включается в афоризм как данность с целью устранить таковое противоречие в ментальной сфере человека. Непротиворечивое высказывание соотносено гармонически с физическим миром, любой объект или событие более или менее адекватно описывается средствами языка, и в этом смысле ничего нового в мире не происходит, поскольку знак регулярно соответствует своему референту. По мнению Б. Т. Ганеева, появление нового языкового явления или приложения языковой единицы к нестандартной ситуации приводит к нарушению регулярности, т.е. к появлению противоречия, т.е. положения, при котором одно (мысль, высказывание, поступок) исключает другое, не совместимое с ним. Таким образом, экзистенциальная суть противоречия заключается в появлении нового в старом. Противоречие - это новое в старом, а недоумение, вызванное новой языковой ситуацией, - это уже начало противоречия [Ганеев 2001: 76].

Итак, парадоксальный афоризм (с его синтаксической редукцией - оксюмороном, т.е. «остро режущей глупостью») содержит некое противоречие (между двумя сторонами бытия или двумя точками зрения), «замедляет» понимание, приводит воспринимающего в напряжение, вызывает усиление мышления и в итоге ведет к обнаружению скрытой истины, которая разоблачает «доксу», показывая ее иллюзорность. Раскрытие «доксы» как иллюзорного, ошибочного мнения делает парадоксальный афоризм местом пребывания существенной, глубокой истины. Так, в следующем парадоксальном афоризме отражается глубокая истина о Боге: жизнь начинается и заканчивается с Божьей помощью. Автор приводит интересное сравнение жизни с детской игрой пазлом, что, возможно, наводит на мысль о своевременном религиозном воспитании детей:

Das Leben ist ein Puzzle, in dem der Herrgott das erste und das letzte Teil einlegt (Willy Meurer) [Электронный ресурс].

Жизнь словно пазл, куда Господь Бог вкладывает первую и последнюю детали.

Таким образом, под понятие «противоречивость» подводятся несходные между собой явления: логическая противоречивость - недопустимость соприсутствия в тексте как единовременном продукте одного говорящего утверждения и отрицания одной мысли, несовместимость семантических компонентов, несоответствие синтаксических связей семантическим отношениям, разлад между коммуникативными целями говорящего и смыслом или прессуппозициями высказывания, одновременная соотносительность с разными точками отсчета или даже разными точками зрения, эмпирическая невозможность интерпретировать предложение применительно к устройству нашего мира и мн. др. [Арутюнова 1990: 3]. В этих и подобных случаях в семантике афоризма создается конфликтная ситуация. Конфликты как явление реальной действительности неизбежны. Они могут быть позитивными или негативными, конструктивными или деструктивными, в за-